

Такая величественная и захватывающая история заставляла ее желать, чтобы пробуждение не наступало как можно дольше — хотелось смотреть на это еще и еще.

Впрочем, это чувство не могло длиться вечно.

Наблюдая за тем, как Тамамо-но Маэ проникается симпатией к Цзяну, видя, как ее прекрасное лицо заливается краской смущения при одном его взгляде, видя, как она идет на любые уступки ради него, Фэн Фэйша ощутила странный порыв: ей больше не хотелось на это смотреть.

Скорее бы все закончилось! С этой мыслью, терзаемая непонятными ей самой чувствами, Фэн Фэйша молилась о том, чтобы поскорее вернуться в свое собственное тело.

Временная шкала снова совершила скачок, и Фэн Фэйша увидела Тамамо-но Маэ в красном свадебном наряде, сияющую от счастья во время церемонии бракосочетания с Цзяном.

Волнение и предвкушение, переполнявшие Тамамо-но Маэ, лишь раздражали Фэн Фэйшу, вынужденную делить с ней одно тело. Что хорошего в этом парне? Такая могущественная богиня — как она могла ослепнуть и влюбиться в него?

Возможно, эти воспоминания были слишком яркими, в отличие от других событий, промелькнувших как одно мгновение. Фэн Фэйша прожила всю свадьбу, где были лишь двое: человек и божество. Даже она, будучи сторонним наблюдателем, видела контраст между искренним счастьем Тамамо-но Маэ и холодным равнодушием Цзяна, что лишь усиливало ее раздражение.

В этот момент она начала понимать, почему так невзлюбила Цзяна. Он вел себя точно так же, как родители Лю по отношению к ней: постоянно поддерживал эту неопределенность, вроде бы проявлял чувства, но на деле оставался холодным, и при этом умудрялся не допускать ни единой ошибки в своем поведении.

Почему же столь проницательная девятихвостая лисица, умевшая читать людские сердца, этого не заметила? Или она предпочла закрыть глаза, лишь бы сохранить эту иллюзию любви?

Однако ощущения, связывавшие ее с Тамамо-но Маэ, ясно давали понять: эта лисица по-настоящему хотела стать его женой.

В глазах Фэн Фэйши такая любовь не стоила и гроша, и она не раз мысленно называла ее глупой лисой.

Наступила ночь, но временная шкала, словно назло, не спешила перелистываться.

Неужели ей придется пережить и брачную ночь? Ведь она все еще заперта в этом теле!

Когда одежду лисицы начали снимать слой за слоем, Фэн Фэйше оставалось лишь убеждать себя, что это не ее тело, и, как страус, зажмурить глаза.

Увы, к ее великому несчастью, общие ощущения позволили ей в полной мере разделить чувства своей носительницы.

Чувствительное тело Тамамо-но Маэ, впервые познававшее близость, то и дело пронзали волны странного наслаждения. Эти знакомые и до тошноты противные ощущения заставили ее вспомнить те моменты, которые она уже почти стерла из памяти.

Среди вихря эмоций она впервые уловила в душе Тамамо-но Маэ нотку глубокой печали.

Ее невозможно было скрыть даже под натиском физического удовольствия. Фэн Фэйша, снедаемая любопытством, не удержалась и открыла глаза. Увидев лицо Цзяна, она ощутила такой внезапный прилив гнева, что ей захотелось вlepить ему пощечину.

Терпеливо снося все, он играл с ее телом в самых разных позах, но в его глазах не было ни капли любви — скорее, в них читалось некое мстительное злорадство.

Какой же он никчемный человек.

Она отдала ему свое тело, но не получила взамен ни крупицы искренности, вот почему она наконец не выдержала и почувствовала печаль? Фэн Фэйша почти угадала мысли Тамамо-но Маэ.

Тамамо-но Маэ, начавшая любить Цзяна, знала, что он не отвечает ей взаимностью, но, будучи слишком самоуверенной, надеялась, что рано или поздно заставит его полюбить себя.

Увы, прогресса не было, и она пошла ва-банк, решив сделать свое тело последней ставкой.

Фэн Фэйше эта стратегия казалась донельзя глупой — куда глупее, чем у современных школьников.

— Раз уж ты такая дура, почему же... почему мне так больно за тебя... — прошептала она про себя.

Временная шкала наконец совершила прыжок в момент высшего наслаждения. Вернув себе сознание, Фэн Фэйша увидела Цзяна спустя долгое время. По его лицу, утратившему всякую юношескую мягкость, можно было сказать, что прошло не менее нескольких десятков лет.

Среди ослепительного дождя из лепестков сакуры она отчетливо ощутила, как сердце Тамамо-но Маэ было пронзено, а в ее душе воцарилось невыносимое отчаяние.

Слушая бессмысленные попытки Тамамо-но Маэ обмануть саму себя и глядя на неизменно спокойный взгляд Цзяна, она невольно вздохнула.

— Такой финал... и гадать не нужно было...

Ослепительно белый свет вспыхнул, когда жизнь лисицы оборвалась. В последнее мгновение перед перемещением Фэн Фэйша, кажется, увидела женщину в фиолетовом, которая с глубокой скорбью склонилась над бездыханным телом.

Она бережно смахнула лепестки сакуры с лисицы, и невольные слезы упали на ее губы.

В памяти Фэн Фэйши навсегда запечатлелось это размытое лицо, полное невыносимой горечи.

В сопровождении знакомого головокружения Фэн Фэйша открыла глаза и услышала приветствие.

— Вы проснулись, мисс? — взгляд девушки-горничной с кошачьими ушами был устремлен прямо на нее.

Все еще пребывая в прострации, Фэн Фэйша машинально потерла щеки, словно пытаясь стереть следы слез.

Э? Почему мне кажется, что я плакала? Странно.

Лениво взлохматив волосы, Фэн Фэйша пришла в себя и поняла, что лежит на коленях у Сяо Шуй.

— Ой? Как я здесь оказалась? Прости, я так плохо сплю?

— Нет, моя обязанность — обеспечить вам комфортный сон. Я осторожно переложила вас, когда убедилась, что вы уснули, — объяснение горничной заставило ее замолчать. В конце концов, главное, что это не ее привычки изменились.

— С Су И все в порядке? А Юньвэй? — Фэн Фэйша поднялась и осмотрелась: Су И еще не проснулась, а Нань Юньвэй куда-то пропала.

— Все хорошо, она выглядит лучше, скоро должна очнуться. Нань Юньвэй проснулась несколько минут назад, после чего, судя по всему, пребывала в дурном настроении и заявила, что пошла крошить лапшу быстрого приготовления. Сяо Шуй считает, что такое расточительство еды заслуживает наказания, — Сяо Шуй изложила факты просто и прямо, хотя в ее словах чувствовалась изрядная доля субъективности.

В этот момент вернулась Нань Юньвэй, сжимая в руках булочку с ветчиной и бутылку минеральной воды.

— Всего лишь горничная, а уже распускаешь сплетни за спиной, я бы на твоём месте уволила её, Фэйша, — бросила Юньвэй, протягивая еду и воду Фэн Фэйше.

— Сяо Шуй лишь констатирует факты, а не сплетничает. Будьте осторожны с едой и водой от чужаков, мисс, зачастую недоброжелатели подмешивают туда странные препараты, — взгляды Сяо Шуй и Нань Юньвэй скрестились, словно искры полетели.

У Фэн Фэйши разболелась голова. Когда это они успели так испортить отношения?

— О-о, только проснулась, а тут уже приятный «гаремник». Са-са, ты как всегда популярна, — раздался знакомый насмешливый голос. Это была Су И, которая, закончив повышение уровня, подошла к ним, разминая плечи.

— Опять ты за свое. С твоим телом все в порядке?

— Угу, повышение прошло успешно, да ещё и безделушку прихватила, чувствую, что наконец-то стала главной героиней. Правда, вид у этой чаши был ужасный, так что я немного изменила её форму, — Су И потрясла фарфоровым браслетом на запястье, намекая, что это и есть та самая чаша.

— Эй? Как ты это сделала? — Фэн Фэйша в прошлой жизни никогда не слышала, чтобы духовное снаряжение могло менять форму. Некоторые вон вообще сражались вантузами, и если бы была возможность, вряд ли кто-то отказался бы от такой функции.

— Сама не знаю, проснулась — а она уже такая, а-ха-ха.

Внезапно разговор прервал мощный выброс энергии с восточной стороны супермаркета, где отдыхали Ян Линь и остальные.

Четверка поспешила туда и увидела странный кинжал, который, источая энергию, медленно вонзался в грудь обнаженной Лю Юэжуй.

Ян Линь, одетый лишь в пижаму, изо всех сил пытался удержать лезвие, на его лбу вздулись вены.

Сяо Шуй, Су И и Нань Юньвэй, не раздумывая, бросились на помощь, применив силу воли, чтобы остановить клинок.

Увидев, что ситуация стабилизировалась, Фэн Фэйша щелкнула пальцами по гарде, и

сверкнувший клинок отсек лезвие. Кинжал отлетел в угол.

— Са-са, спасибо, — выдохнул Ян Линь, наконец избавившись от опасности.

— Что здесь произошло? Почему оружие атаковало вас? — Фэн Фэйша подняла кинжал и слегка ударила по нему пальцем.

Она сразу поняла, что кинжал — источник той огромной энергии, и, похоже, это было духовное снаряжение уровня Секретного сокровища.

— Сам не знаю. Спали, вдруг удар, поднял голову — а кинжал уже летит в сердце Юэжуй, — Ян Линь покачал головой, тоже пребывая в недоумении.

Они не стали тратить время на лишние слова и накрыли обнаженное тело Лю Юэжуй пледом.

— Юэжуй, ты в порядке?

Очнувшаяся Лю Юэжуй, еще не до конца осознав происходящее, уставилась на кинжал в руках Фэн Фэйши и закричала: — Это мое! Отдай!

Не заботясь о том, что на ней нет одежды, она попыталась вырвать его.

— Пф, Лю, твоя техника обнажения просто безупречна, жаль только, что мы все здесь женщины, на нас это не действует, — усмехнулась Су И, оглядывая ее фигуру.

Нань Юньвэй отвела взгляд, словно избегая неловкости, а затем украдкой посмотрела на Фэн Фэйшу. Увидев, что та спокойна, она почувствовала облегчение, но где-то в глубине души — легкое разочарование.

— Не волнуйся, я не собираюсь забирать твою вещь, — Фэн Фэйша не стала сопротивляться и просто отдала ей кинжал.

Получив свое, Лю Юэжуй наконец пришла в себя, взвизгнула и прикрылась. Ян Линь поспешно укутал ее пледом.

Услышав крик, прибежали родители Лю и застыли, увидев дочь в таком виде.

— Жуюй, почему ты без одежды? Кто-то тебя обидел?

Сгорая от стыда под взглядами стольких людей, Лю Юэжуй спрятала лицо в плед и ни с кем не разговаривала.

Ян Линь объяснил ситуацию родителям и попросил всех уйти, чтобы дать ей привести себя в порядок. Когда все ушли, он принес ей одежду.

Одевшись, Лю Юэжуй прошептала: — Ян, я в порядке. Сестры — женщины, они не будут смеяться. Вот только родители... я еще не сказала им, что у нас... я переживаю.

Но про себя она проклинала этот мусорный артефакт, который чуть не убил ее.

Оказалось, вчера вечером они с Яном поссорились из-за Фэн Фэйши. Хотя близость и помогла немного снять напряжение, она была недовольна. Почему она рассталась с Яном, а он все равно крутится вокруг той лисицы?

Чувствуя, что, отдав Яну свое тело, она все равно проигрывает Фэн Фэйше, Лю Юэжуй возненавидела ее всей душой. А поскольку тягаться с ней она не могла, то решила на импульсивный шаг: попыталась подчинить кинжал, зная метод привязки артефакта. Она верила, что если подчинит его, то сможет использовать его спецспособности и превзойти Фэн Фэйшу. Тогда-то она и посмотрит, как эта лисица будет валяться у нее в ногах.

Она начала процесс подчинения, но когда до успеха оставались считанные мгновения, Ян случайно задел ее чувствительное место, переворачиваясь во сне.

Ее концентрация нарушилась, кинжал вышел из-под контроля, и накопленная энергия взорвалась. Мощный удар лишил ее сознания, а кинжал продолжил попытки ее убить.

Она не понимала, почему так вышло — ведь это был обычный ритуал привязки. Неужели небо так несправедливо к ней?

От этих мыслей на глаза Лю Юэжуй навернулись слезы. Ян Линь, решив, что она плачет из-за того, что ее увидели обнаженной, обнял ее и поцеловал.

— Юэжуй, все хорошо, они не будут смеяться. А родителям я объясню, это нормально для парня и девушки.

— Мгм, Ян, ты такой хороший.

Успокоившись, они оделись и направились к остальным. Там они увидели, что Фэн Фэйша беседует с группой незнакомцев. Ян Линь пригляделся к лидеру чужаков и почувствовал, что тот ему кого-то напоминает.

Увидев Яна, мужчина проигнорировал Фэн Фэйшу и радостно воскликнул:

— Эй! Брат Ян, не ожидал тебя здесь встретить! Я Вэнь Ху!

Ян Линь тут же вспомнил: это же сын друга его отца, его младший товарищ, с которым они вместе росли.

— О, Ху, давно не виделись! Какими судьбами?

Вэнь Ху недовольно покосился на Фэн Фэйшу и ответил:

— Мы по делам начальства, идем в городскую больницу. Решили заглянуть сюда за припасами. А эта женщина оказалась упрямой, требует машину взамен! Не знал, что это твоя территория. Мы же можем взять еды, да?

Ян Линь вопросительно посмотрел на Фэн Фэйшу. Та, понимая, что это знакомый Яна, кивнула, давая понять, что оставляет решение за ним.

Ян Линь хотел было сказать, чтобы они брали еду и уходили, но мать Лю крикнула:

— Нет! Это все наше, почему мы должны отдавать это просто так?

Лю Юэжуй поспешно одернула мать. Вэнь Ху помрачнел:

— Кто эта старуха? Не видит, что взрослые говорят? Жить надоело?

— Это мать моей девушки, магазин принадлежит им. Я сейчас все улажу, берите, что нужно, — попытался сгладить углы Ян Линь, но Вэнь Ху не унимался.

— Мало кто смеет так со мной разговаривать. Только едой тут не отделаешься! У тебя неплохой вкус, Ян, пять девчонок — и все как на подбор. Отдай пару штук, пусть поразвлекают моих парней.

— Одна из них моя девушка, остальные — мои товарищи. Они не такие, не говори глупостей. Давай по-хорошему, бери еду и иди, — тон Яна стал жестче.

— Я называю тебя братом из уважения, не зарывайся! Приведи девчонок, иначе пеняй на себя,
— Вэнь Ху щелкнул пальцами, и его люди направили на девушек оружие.

Ян Линь обрадовался: у них нет Одаренных!

— Невозможно! И советую тебе не начинать, не ищи смерти, — в голосе Яна появилась уверенность.

Фэн Фэйша и остальные ждали развития событий, будучи готовыми ко всему. Как сильные мира сего, они сохраняли абсолютное спокойствие.

Вэнь Ху выругался и направил ствол на Яна. Но не успел он нажать на курок, как оружие вспыхнуло изнутри красным светом и взорвалось, превратившись в осколки, которые изрешетили руку Вэнь Ху.

— Кто позволил тебе целиться в меня? — Ян Линь скрестил руки на груди, глядя на воющего Вэнь Ху.

— Убить их всех! Огонь! — взревел Вэнь Ху. Двенадцать охранников открыли огонь.

Су И взмахнула рукой, активируя внутренние точки массива. Ветер стихий создал защитный барьер — базовое заклинание, которое после повышения стало куда мощнее.

После шквала пуль дым рассеялся, но стена ветра стояла нерушимо.

Не давая врагам опомниться, горничная с кошачьими ушами прыгнула вперед. В ее руках мелькнули металлические иглы, и с точностью хирурга она метнула их в противников.

Иглы пронзили сердца охранников. В следующее мгновение в руках горничной появился металлический бумеранг, который, описав смертельную дугу, собрал жизни оставшихся.

Через несколько секунд люди Вэнь Ху были мертвы. Перед лицом Одаренных даже лучшие охранники оказались беспомощны.

<http://bllate.org/book/20968/2128366>